

Столкнувшись с вопросительным голосом Лин Сюйен, между бровями Муссона вспыхнули следы злого умысла, но это было мимолетно: "Миледи, вы можете сказать, что Мне было бы слишком холодно. Я так много сделал для Общества трех лотосов. Председатель знает лучше всех! Я действительно не знаю, что за чувство в моем сердце, что ты даже спросишь меня так сейчас".

Столкнувшись с неожиданной ситуацией, настройка Муссонов была абсолютно быстрой, и он сразу же начал играть в горечь и заслуги карты, ибо у него был интерес к "Три Лотоса". Был большой вклад, который Линь Сихай не мог отрицать, как и другие несколько мастеров зала. Даже У Юаньдун, который больше всего ненавидел муссон, очень отчетливо помнил о достижениях Муссона.

"Госпожа, тогда, когда вам было восемь лет, вы с председателем были на Празднике Предков в Пустоши и были окружены врагами, и именно я своими силами спас вас и председателя! пулевое ранение на мне все еще там, ты же не забудешь пулю, которую я взял для председателя, правда?" Муссон: "Когда тебе было шестнадцать, председатель устроил для тебя день рождения на круизном корабле, и кто-то заплатил капитану, чтобы он отвез нас в открытое море, чтобы мы могли навредить. Это я спас трагедию, заметив ее и остановив, помнишь? Я была посвящена обществу "Три Лотоса", а теперь ты меня так допрашиваешь..."

Линь Су Инь начала становиться немного трансансильной, когда услышала все это, вклад Муссонов в Общество трех Лотосов был определенно не только эти вещи, было много, много вещей, которые Линь Сихай мог оставить в Муссоны, чтобы справиться должным образом, все это были нематериальные достижения, положение Муссонов в Обществе трех Лотосов может быть просто подчинен Президенту, потому что все это, что он сделал, было видно Линь Сихай.

Несмотря на то, что сердце Лин Суйина начало немного колебаться, это определенно не было причиной, по которой Лин Сихай тоже был бы потрясен этим.

Если бы из-за этих вещей Линь Сихай не заподозрил бы муссон, он бы не бросился сюда из-за слов дочери, это было потому, что сегодня Линь Суйин рассказала Линь Сихаю все, что она слышала от Сюй Юнь, и хотя это были пустые слова, Линь Сихай верила, что абсолютно никто не может придумать что-то настолько реалистичное.

Возможно, эти слова действительно были переданы Линь Сихаю Сюй Юнь или У Юаньдун, и Линь Сихай не поверил бы им, но так как они пришли из уст его собственной дочери, Линь Сихай мог только по-настоящему спокойно слушать их, чтобы серьезно разобраться, правдивы они или нет.

То, во что верил Линь Сихай, было не У Юаньдун, не говоря уже о Сюй Юнь, а просто решил поверить в свою собственную дочь.

"Муссон, я очень четко помню все твои вклады в Общество трех Лотосов." Линь Сихай сказал: "Я не позволил, чтобы твой кредит пропал впустую, в обществе "Три лотоса" все знают, что ты один человек внизу и выше всех остальных. Все люди общества "Три лотоса", в том числе Ди Цзян, Общество Лонг Лян, Хан Гуанли и Ши Луныцзюнь, верят в это. То, что я дал тебе, я определенно не причинил тебе вреда".

Муссон кивнул: "Да, президент, я знаю все о том значении, которое вы придаете мне, и именно поэтому я еще более неумолим в работе на Общество трех лотосов". Я единственный, кто будет еще более безжалостен, помогая Обществу трех Лотосов бороться с предателями!"

"Муссон". Линь Сихай безразлично сказал: "Заслуга - это заслуга, а вина - это вина". Я не могу закрыть глаза на твои недостатки только из-за того, что ты отдал должное Обществу "Три Лотоса". Я хочу, чтобы ты признал одну вещь, имеешь ли ты дело с ЭГЛ или нет. Это не первый раз, когда кто-то упоминает мне, что ваша чайная принимает EGLers. Я старый, но я не слепой".

В муссоне Адам пожал плечами яблоком, и его выражение стало напряженным: "Председатель, я... Я... Я... ЭГЛЕРЫ посетили мою чайную! но я просто зарабатываю деньги, я... я больше ничего плохого не сделал с "Три Лотоса".

"Криминальная психология говорит, что когда у человека есть призрак в сердце, он будет заикаться необъяснимым образом". Сюй Юнь неожиданно сказал: "И это также вызовет перепроизводство устной слюны из-за нервозности, и глотание слюны также является признаком наличия призрака в его сердце". "

Яблоко Адама муссонов снова пожал плечами, как Сюй Юнь закончил говорить это.

Линь Сихай посмотрел на Сюй Юнь, он знал все, что Сюй Юнь сказал, и он уже заметил, что было много раз, когда он упомянул EGLers. На то, на что у Муссонов была бы эта глотательная реакция слюны. Это была одна из причин, почему Линь Сихай поверил в то, что сказала его дочь сегодня.

Дело не в том, что он не подозревал о Муссоне, а в том, что его доверие к Муссону было гораздо больше, чем его подозрения о Муссоне, он не заботился о тех реакциях Муссона.

А теперь ему пришлось столкнуться с этой проблемой: "Муссон, дай мне разумное объяснение, и я все равно решу поверить тебе. Не доверяя постороннему."

Чужак Линь Сихай говорил о том, что Сюй Юнь естественным образом, Линь Сихай признался, что он восхищался Сюй Юнь, но это определенно не было причиной, по которой он доверял Сюй Юнь. Восхищение и доверие были двумя совершенно разными понятиями, даже если бы все ошибки Муссонов могли быть доказаны сегодня, Линь Сихай все равно не доверял бы Отличный молодой человек, у которого была только одна сторона истории.

"Какое объяснение вы хотите, председатель?" Муссон сказал: "Я ясно дал понять, что не отказал чайной, чтобы прийти в EGL только из-за того, что зарабатывал деньги, клянусь, я определенно не следовал EGL! Люди пили чай вместе!"

"Ты никогда не ел чай с ЭГЛ, так ты когда-нибудь ел с ЭГЛ?" Линь Сихай.

Муссон категорически отрицал это, ответив совершенно определенно: "Нет! Ни в коем случае!"

"Хорошо, ты сказал нет. Я попросил Общество Лонг Лян организовать доступ к кадрам гражданского наблюдения перед вашей чайной, а также гражданского наблюдения перед рестораном кухни EGL. Видео." Линь Сихай слегка улыбнулся: "Я уверен, что скоро мы получим результаты, если на самом деле не будет EGL, чтобы пригласить вас на ужин в EGL Cuisine в этот раз". Дело в том, что я немедленно убью У Юань Донга и его "сфальсифицированного друга" в лицо".

В муссоне яблоко Адама снова безумно пожимает плечами.

"Но если на видео с камер наблюдения действительно видно, что EGL везет тебя на ужин в EGL

Cuisine, то я боюсь, что не смогу сделать то, что ты хочешь." Голос Лин Сихай был наполнен непреодолимой властью.

Звонил сотовый Лян Кай, и он ответил на него, когда попросил Линь Сихая глазами: "Говори".

Линь Сихай был бы расслаблен о результатах всего, и он спокойно ждал Лонг Лян скажет ему результаты и ответы.

"Ну, понял, для тебя больше ничего нет, иди и займись своими делами." Лонг Лян повесил бы трубку и встретил бы взгляд Лин Сихая: "Председатель, вещи, которые вы просили меня проверить, были обнаружены, действительно есть EGL Мужчина приехал в чайную напротив, чтобы забрать "Муссон" и отвезти его на ужин в японский ресторан".

Сердце муссона стучало вниз до нижней точки.

"Фу..." вздохнул очень разочарованный Лин Сихай, "Муссон, что ты хочешь, чтобы я сказал о тебе?"

"Президент! Просто еда ничего не доказывает!" Муссон изо всех сил старался объяснить: "Если я сделал что-то не так с Обществом трех лотосов, то я заслуживаю смерти, но на самом деле я ничего не сделал! До!"

Лин Сихай закрыл глаза и попытался успокоить свои эмоции: "Вы должны хорошо знать, что я вроде как EGL. Отношение. Почему ты опять подбираешься так близко к ЭГЛ. Муссон, это правда, что ты не сделал ничего плохого Обществу Три Лотоса, но это делает меня еще более подозрительным, что если ты сделал что-то плохое Обществу Три Лотоса. будет то, что даже я не смогу спасти".

"Он... Президент... Я обещаю тебе этой моей жизнью..." вздохнул У Юань Дон, снова собрав то, что осталось в его теле, "Муссон он... хочет... искать власти и узурпировать трон..."

Искать власть и узурпировать власть.

Все молчали после того, как это слово вышло из уст У Юань Донга, это определенно было табу внутри табу.

"У Юань Дон, я должен был убить тебя три года назад! У тебя не было бы столько глупостей!" Муссон внезапно потряс от ярости, он вдруг оказал свою силу, чтобы надавить на муссон, в этот момент у него была только одна мысль в голове, чтобы вытащить сердце У Юаньдун Да ладно! Заставь его пожалеть о своем решении вернуться в Тай-Бенд еще до смерти!

К счастью, Сюй Юнь не ослабил бдительность и остановил муссон прямо перед собой, перед тем как сделать свой ход, усмехаясь. "Холл Мастер Муссон, вы, кажется, забыли, что вашим противником должен быть я."

Муссон отступил от Сюй Юня и внезапно оторвал ему лицо, раскрывая его сюжет, который был полностью покрыт в оконной бумаге: "Хорошо, так как Мне нечего скрывать! Президент, я не хотел делать это с вами, но вы заставили меня сделать все это сегодня!"

Лин Сихай ничего не сказал, просто беспомощно покачал головой. Человек, которого он ценил больше всего, открыто предал его в этот момент, это чувство потери было то, что никто другой никогда не мог чувствовать. Кроме того, сердце Линь Сихая было не только потеряно, было также самообвинение, в течение последних трех лет, он ошибочно винил У Юаньдуна,

ошибочно винит этого человека, который дал ему Напомни, не растить тигра за лояльность.

Что еще может быть такого, что Лин Сихай до сих пор грустит так же сильно, как и эти? Конечно, есть...

"Хан Гуанли", "Ши Лунцзюнь"! Сколько еще вы двое хотите притворяться!" Муссон сказал: "Уже в этот раз, так почему бы вам, ребята, не поторопиться и не сделать это! Ты уже забыл свою клятву поделиться со мной миром в трех частях!"

Предателем был не только Муссон, но и Хан Гуанли из Толстозального зала, а также Ши Лунцзюнь из Клируотер Холла.

Этот удар определенно был довольно тяжелым для Лин Сихая, он действительно не ожидал, что он был таким точным судьей людей всю свою жизнь, но у него также были Выпадение осадков. Только пять из самых важных мастеров зала ниже себя, три из них были на самом деле злонамеренные по отношению к нему.

Хан Гуанли, Ши Луныцзюнь больше не маскировался после разоблачения, но, к счастью, Ди Цзян и Лонг Лян все еще были бы на стороне Линь Сихая, сразу же заставив их перейти на сторону.

"Ши Лунцзюнь"! Ты знаешь, что делаешь!" Ди Зихан гневно закричал: "Без повышения председателя, думаешь, сможешь ли ты быть главой этого зала! Как ты смеешь возвращать доверие председателя с такой обидой, ты все еще человек или нет!"

Ши Луныцзюнь не собирался раскаиваться: "Если бы брат Фэн не позволил У Юаньдуну уехать, у меня не было бы шанса стать хозяином зала Клируотер Холл!"

"Ши Лунчжунь не считается человеком, так что как насчет тебя Хан Гуанли?" Лонг Лян издевался над Хан Гуанли и говорил: "Тебя повысил председатель, вот как ты благодарен?".

"Я зашёл так далеко по собственным заслугам!" Хан Гуанли сказал: "Мои способности ничуть не уступают тебе и Дизихану, но так как я моложе тебя, председатель не будет ставить важное значение Оставь это мне! Почему я должен оставаться добровольно подчиненным тебе!"

Власть, эта штука была очень тонкой, и Линь Сихай вдруг понял в этот момент, что это не кто-то другой, кто вызвал сегодняшнюю ситуацию, а он! Это Он уничтожил Свою правую руку вокруг себя. Но беспомощно, нет никого в мире, кто мог бы выровнять игровое поле, всегда будут люди, которые чувствуют, что это несправедливо, это всегда неизбежно.

В конце концов, это было еще то, что он смотрел не на тех людей, выбрав не тех людей, он только видел способности людей, как муссон, Хан Гуанли, и Ши Лунычжунь в то время, но Не видел их волчьих амбиций. ()